ГЛАВА 3. НА ЧУЖБИНЕ

Едва мужчины скрылись из виду, унося Ли Сычэня, над складом за их спинами повалили густые клубы дыма.

— Дядя, дядя! Горит! Смотрите, пожар! — Ли Гоудань в испуге вцепился в рукав охранника, указывая на ангар, который стремительно заполнялся серой пеленой.

Мужчина обернулся, и на его лице промелькнула тень паники. Если живой товар погибнет в огне, убытки будут катастрофическими. Он рывком опустил Сычэня на землю, но перед тем как броситься к складу, обжёг детей тяжёлым взглядом.

— Смотрите у меня, даже не думайте бежать! Поймаю — сами знаете, что с вами сделаю.

— Я понял, дядя! Мы никуда не уйдём! — испуганно пролепетал Гоудань, сжимаясь всем телом, будто уже чувствуя на себе обещанную расправу.

Кивнув, охранник припустил к ангару. Там уже суетилось пятеро или шестеро человек. Они метались у входа, не зная, за что хвататься, пока кто-то не гаркнул: «Воды! Тащите воду!» Толпа тут же рассыпалась в поисках вёдер и любых посудин.

— Скорее, за мной! — Гоудань схватил Сычэня за руку и потащил в сторону узкой тропы.

Они бежали долго, не разбирая дороги. Когда крики и шум за спиной окончательно затихли, мальчики обернулись: вдали всё ещё виднелся столб дыма, который постепенно рассеивался в небе.

— Всё… я больше не могу, — Сычэнь прижал ладонь к груди. Сердце бешено колотилось, в горле пересохло. Мальчик всю жизнь провёл взаперти в маленькой деревянной хижине и никогда раньше не подвергался таким нагрузкам.

— Если сейчас не уйдём, они нас выследят. Снова запрут, будут пороть плетьми и пинать сапогами. Ты этого хочешь? — Гоудань не выпускал его ладонь, и в его голосе сквозила суровая решимость.

Угроза подействовала. Сычэнь невольно прижался к старшему товарищу и едва слышно выдохнул:

— Нет… я постараюсь. Ещё немного.

В этот миг мир вокруг показался ему пугающим и жестоким.

— Главное — не останавливайся. Доберёмся до людных мест, и там они нас ни за что не найдут.

С этими словами Гоудань снова потянул его за собой, на этот раз выбирая широкие дороги.

Удача улыбнулась им лишь спустя несколько часов. На горизонте показались силуэты людей, но они совсем не походили на тех, кого мальчики привыкли видеть раньше. Гоудань испуганно замер и затащил Сычэня в тень подворотни.

— Кто… кто это? Почему они такие странные?

Каким бы развитым и смекалистым ни был Ли Гоудань, он оставался ребёнком из глухой, богом забытой деревушки, где семьи заводили ораву детей просто ради лишних рук в поле. Вид иностранцев поверг его в трепет.

Сычэнь осторожно выглянул из укрытия. По улице расхаживали люди с золотистыми волосами и необычными чертами лица.

— И правда, странные… Но они похожи на тех иностранцев, о которых я слышал. Те люди на складе говорили, что это место называется Америка.

— Америка? — Гоудань нахмурился. — Дела плохи. Будь это другое место, я бы ещё… Впрочем, неважно. Послушай, малец, сиди здесь и не высовывайся. Я пойду разузнаю дорогу и сразу вернусь за тобой.

— Хорошо, — легко согласился Сычэнь. Он безоговорочно верил другу. — Стой!

Он вдруг что-то вспомнил, запустил руку под одежду и вытащил из потайного шва на подкладке тонкий предмет. Это было лезвие — почти прозрачное, незаметное, пока оно касалось ткани. Сычэнь вложил его в ладонь Гоуданя.

— Это мне тётушка Чжан дала. Сказала, что оно поможет защититься. Тебе оно нужнее.

Гоудань изумлённо уставился на подарок, затем перевёл взгляд на Сычэня. Он зачерпнул горсть сырой земли и принялся мазать её по лицу мальчика.

— Запомни: не доверяй никому. И постарайся, чтобы твоё лицо видело как можно меньше людей.

— Почему? — растерянно спросил Сычэнь.

— Потому что ты слишком красивый. Увидит кто — сразу похитят. Ты что, хочешь снова в клетку? — Гоудань наложил ещё один слой грязи на щёки друга.

— Не хочу, — Сычэнь насупился и, протянув свои испачканные ручонки, в ответ мазнул Гоуданя по лицу. — Тогда и ты мажься. Ты тоже очень красивый, тебя тоже нельзя красть. Я буду ждать тебя здесь.

Сказав это, он поудобнее устроился в углу подворотни, обхватив колени руками.

Гоудань замер на секунду, после чего коротко кивнул:

— Жди.

Он вышел из переулка. В своей потрёпанной одежде и с грязным лицом он ничем не отличался от уличных беспризорников, которых полно в любом крупном городе.

Время тянулось бесконечно. Небо постепенно начало темнеть. Сычэнь уронил голову на колени; веки тяжелели, он упрямо заставлял себя не спать.

— Я так хочу спать… Почему тебя всё нет? Ну где же ты?..

Его голос становился всё тише, пока окончательно не смолк. Мальчик свернулся калачиком прямо на земле и забылся тяжёлым сном.

На город опустилась ночь, зажглись неоновые огни, улицы заполнились прохожими, но в тихий переулок никто не заглядывал. Во сне Сычэнь заворочался и приоткрыл рот, почуяв дразнящий аромат жареного мяса.

— Как вкусно… Сычэнь хочет кушать… Тётушка Чжан, как же вкусно…

Спустя какое-то время он всхлипнул.

— Мама… мамочка, почему ты меня бросила? Забери меня отсюда, пожалуйста… Мне страшно, здесь так темно…

Но звуки его тихой мольбы тонули в шуме мегаполиса. Прохожих становилось всё меньше, пока улицы совсем не опустели. Луна медленно совершала свой путь по небосводу, а когда её сменило солнце и погасли неоновые вывески, город снова ожил.

Сычэнь открыл глаза и непонимающе уставился на светлое небо. На мгновение он забыл, где находится, пока чужая речь за стеной не вернула его к реальности. Он больше не дома. И Ли

Гоудань не вернулся.

Мальчик крепче обхватил свои ноги, чувствуя, как внутри закипает горькая обида. Он же обещал… Обещал вернуться, так почему его нет? Неужели он тоже считает Сычэня обузой? Мама бросила его, отец отказался, мачеха и вовсе заперла в чулане. Только тётушка Чжан была добра к нему, но её нет рядом. Он думал, что нашёл друга, но и тот его обманул.

В животе громко заурчало. Он не ел больше суток, и внутри всё ныло от пустоты.

Опираясь о стену, Сычэнь медленно встал. Шатаясь, он подошёл к выходу из переулка и опасливо огляделся. Убедившись, что поблизости нет тех людей со склада, он присел на корточки у стены, с любопытством разглядывая витрины лавок напротив. Он знал, что еда стоит денег, но у него не было ни единого цента. В памяти всплыли сказки тётушки Чжан о том, как люди утоляли голод воображаемыми лепешками, но ароматы, витающие в воздухе, делали эти воспоминания бесполезными. Живот сводило всё сильнее.

— Как же хочется есть… — Сычэнь сглотнул слюну. Он мог бы попробовать взять еду без спроса, но тётушка Чжан всегда говорила, что воровство — это очень плохо.

— Hello, — перед ним остановилась женщина с золотистыми волосами.

Сычэнь поднял голову. Он не понял ни слова и лишь растерянно приоткрыл рот. В этот самый момент его желудок снова издал громкий звук.

Женщина негромко рассмеялась и ласково потрепала его по голове.

— Are you hungry?

Мальчик замер в замешательстве. Вторая фраза была длиннее первой. Он попытался воспроизвести звуки, которые услышал:

— Hello? Are you hungry? — он в точности повторил интонацию, но понятия не имел, что это значит.

Женщина сочувственно улыбнулась и покачала головой. Она отошла к лавке через дорогу и через пару минут вернулась, держа в руках что-то круглое. Сычэню этот предмет показался странным, но запах… запах был божественным.

Живот отозвался урчанием, когда в ладошки мальчика опустился этот горячий сверток.

Заметив его замешательство, женщина сама надорвала бумажную упаковку.

— Boy, eat.

Сычэнь продолжал смотреть на неё во все глаза. Она повторила настойчивее:

— Eat. — И поднесла руку к губам, имитируя процесс еды.

Язык жестов понятен в любой стране. Мальчик посмотрел на добрую незнакомку, затем на ароматный гамбургер в руках и наконец решился. Он откусил огромный кусок. Женщина присела перед ним на корточки и с нежностью наблюдала, как быстро исчезает угощение.

Когда с едой было покончено, Сычэнь заметил, что его спасительница всё ещё рядом. Смутившись, он вытер жирные пальцы о подол своей и без того грязной рубахи.

— Спасибо.

Женщина улыбнулась. Она не понимала его слов, но благодарность в глазах ребёнка была красноречивее любых слов.

Она ушла, но с того дня стала приходить каждое утро, в полдень и вечером. Издалека она наблюдала за Сычэнем: если кто-то другой угощал его, она не вмешивалась, но если мальчик оставался голодным, она неизменно покупала ему гамбургер и ждала, пока он съест всё до последней крошки.

За эти дни незнакомка научила его нескольким простым словам. Сычэнь оказался поразительно способным учеником: он быстро запомнил, что в ответ на доброту нужно говорить «Thanks». Его талант к языкам проявился почти мгновенно.

Как мог, Сычэнь пытался объяснить ей, что ждёт друга, но прошло уже четыре дня, а Ли Гоудань так и не появился.

В очередной свой визит женщина принесла весть, которая навсегда изменит жизнь маленького Сычэня. Она решила усыновить его.

http://bllate.org/book/17536/1700523